

ВЫРАЖЕНИЕ УСТУПИТЕЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ В ЛЕЗГИНСКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ (К ВОПРОСУ ОБ УСТУПИТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ)

Аннотация. В статье излагаются некоторые факты, свидетельствующие о необходимости пересмотра традиционной позиции в отношении уступительного наклонения лезгинского языка. Обосновывается неправомотность отнесения его форм (-*mIa* + *-ni*) к ирреальным наклонениям, противостоящим индикативу по линии реальность/ирреальность.

Ключевые слова: уступительное значение, модальность в лезгинском языке, категория наклонения, морфологическая единица, форма глагола.

Модальность и средства ее выражения – одна из важнейших и актуальных проблем современной лингвистики. Этой проблеме посвящено значительное количество работ, как в славистике, так и в западноевропейистике. И в то же время в этой области существует полный разброс мнений. Обусловлено это многоплановостью данной категории. В этом мы убедимся, рассматривая вопрос об уступительном наклонении в лезгинском, русском и английском языках.

По поводу уступительного наклонения среди лезгиноведов, как правило, нет принципиальных расхождений. Б.Б. Талибов называет обсуждаемые формы *противительными* [Талибов Б.Б. 1966: 577]. Как наклонение они трактуются в работах других ведущих ученых [Мейланова У.А. 1967:535-536; Гайдаров Р.И. 1991: 104-109; Шейхов Э.М. 1993: 171-179 и др.].

Образуется эта единица от всех форм на аффикс *-mIa*, которые по своей сути неоднородны. Может быть образуется эта категория от всех словоформ, содержащих аффикс

Форма, образуемая от причастия совершенного вида (*фейи-mIa* «если пойдёт») и не имеющая в своём составе аффиксов времени, является собственно формой условного наклонения. Другие формы, образуемые присоединением *-mIa* к временным формам изъявительного наклонения, квалифицируются нами как формы предположительного наклонения. При употреблении в роли независимого предиката они выражают предположение, а условие обозначают в роли зависимого сказуемого придаточной части предложения. Однако аффикс *-ni* образует единицы с уступительным содержанием может быть значением от

всех форм на аффикс *-mIa*. Образование и содержание этих форм достаточно однородно и поэтому не вызывает разногласий. Следует отметить, что развёрнутого толкования содержания форм уступительного наклонения и обоснования отнесения их к ирреальным наклонениям, противостоящим индикативу, в специальной литературе не даётся. На обсуждении содержания этих единиц мы остановимся ниже. Сначала рассмотрим примеры.

Пака жив къвайитIани, чун гъуьрчез фидач «**Даже если** завтра **и пойдёт** снег, на охоту мы не пойдём» – обсуждаемая форма обозначает действие, создающее благоприятные предпосылки, несмотря на которые не будет иметь место действие, обозначенное независимым глаголом; *Чна абуруз теклифнавачиртIани, абур атана* «**Хоть** мы их **и не приглашали**, они всё-таки пришли» – обозначается действие, совершение которого не дало ожидаемого результата. *Акъван мичли хъана хъи, виле тIуб эцягъайтIани акъвазмачир* (И. Казиев) «Так темно стало, что не видать **хоть** пальцем в глаз **ткни**». *Рагъ алайтIани, куьчээр къеженмай* (Г. Гашаров) «**Хотя было** солнечно, улицы оставались мокрыми»; *Вучда, экъечлиз кIан хъайитIани, кичIеда* (А. Фатахов) «Что поделаешь, **хотя и хотел бы** выйти, но боится». *Гила, маса чара авач къван, азиятар ва дарвилер хъайитIани данарбанвиллиз фена кIанда* (А. Фатахов) «Теперь нет другого выхода, трудности и невзгоды **хотя будут**, надо идти в чабаны». *Гъикъван пехъи хъайитIани гъуьл, совет матрос жерд туш сефил* (Ш. Мурадов) «Сколь бурным **ни стало бы** море, советский матрос не оробеет».

Глаголы в уступительном наклонении употребляются в сложных предложениях, состоящих из двух и более частей. При этом сказуемое главной части выражается глаголом в изъявительном или в каком-либо косвенном наклонении. А в придаточном предложении оно ставится в форме уступительного наклонения, например: *Марф къванатIани, гъава серин хъанач* «**Хотя был** дождь, прохладно **не стало**» – главная часть в отрицательной форме изъявительного наклонения (*хъана-ч* «не стало»); *Марф къванатIани, алад кинодиз* «**Хотя прошёл** дождь, **сходите** в кино» – главное сказуемое (*алад* «иди») в фор-

ме повелительного наклонения и др. Фактически предложения с придаточными уступки образуются от предложений с придаточными условия путём прибавления к зависимому глаголу, выражающему условие, аффикса *-ни*.

Содержание приводимых лезгинских примеров полностью соответствует содержанию русских и английских предложений, выражающих уступительные отношения. В них соотносятся две ситуации, из которых одна, представленная в придаточной части, не является достаточным основанием для того, чтобы отменить собою другую, представленную в главной части [ср. РГ 1980, т. II: 585-586]. Уступительные отношения объединяют в себе два компонента квалификации сообщаемого: 1) утверждается несовместимость двух ситуаций, между ними устанавливаются отношения взаимоисключения («либо – либо»); 2) констатируется сосуществование, совмещение этих ситуаций, отношения между ними представляются как соединительные («и – и»). Например, в предложении *Хоть мал, но умён* первый компонент значения – «если мал, значит не умён», т.е. «либо мал, либо умён», а второй компонент – «мал и в то же время (вопреки ожидаемому) умён». Уступительные отношения строятся на столкновении двух версий: априорной (первый компонент значения) и актуальной (второй компонент). Такая двойственность информации – признак, объединяющий уступительную связь с условной. Но в условных конструкциях информация придаточной и главной частей не противоречат друг другу, а уступительные конструкции строятся на их противоречии.

Анализируемый пример и описание содержания уступительных отношений показывают, что обе соотносимые в предложениях с придаточными уступки ситуации представлены как **существующие реальные ситуации**.

В английском языке уступительная семантика передается с помощью *though, although, however, no matter, whatever, whoever* и других союзов и соединительных слов. В образовании аналитических конструкций со значением уступки может использоваться вспомогательный модальный глагол *may (might)*.

Though it may (might) snow hard tomorrow (Hard though it may (might) snow tomorrow / No matter how hard, it may (might) snow tomorrow / However hard it may (might) snow tomorrow) we won't go hunting.

Сравните переводы на русский и лезгинский языки.

Пака жив къвайит Iани, чун гъурчез фидач «Даже если завтра и пойдёт сильный снег,

на охоту мы не пойдём».

Приведем еще несколько примеров с уступительной семантикой на английском языке.

You're my daughter, Alice. Although you may never admit it, you're like me (Gow and D'Usseau). «Ты моя дочь, Алиса. Даже если ты не принимаешь этот факт, ты все равно похожа на меня». *Remember, the truth, however ashamed of it you may be, is better than any lie (Dreiser).* «Помните, что правда, как бы вы ни стыдились ее, лучше, чем любая ложь». *I must return to the city, no matter what dangers may lurk there (Dreiser).* «Я должен вернуться в город, какие бы опасности ни поджидали меня там». *I should like to do some good to you and your husband, whoever he may be (Hardy).* «Я хотел бы быть полезным вам и вашему мужу, кто бы он ни был». *However badly he may have behaved to you in the past he is still your brother (Wilde).* «Как бы плохо он ни вел себя по отношению к вам в прошлом, он все же ваш брат».

В приводившихся выше лезгинских примерах также обе ситуации представлены как реальные. Прибавление к формам ирреального содержания, обозначающим условие, аффикса *-ни* преобразует ирреальное содержание в реальное. Соотношение «Если имеет место ситуация А, то имеет место и ситуация В» преобразуется в соотношение «Несмотря на то, что имеет место ситуация А, имеет место и ситуация В». Две реальные ситуации сосуществуют вопреки априорному ожиданию взаимоисключающих отношений между ними.

Таким образом, действие, обозначенное зависимым глаголом в составе придаточного уступительного в русском и английском языках, и действие, обозначаемое формами так называемого уступительного наклонения в лезгинском языке, не предстают как имеющие модальное значение ирреальности. Оно не входит в оппозицию с формами индикатива по линии *реальность – ирреальность*. Видимо, не случайно конструкция придаточного уступительного не рассматривается в русском и английском языках как синтаксическая форма выражения ирреальной модальности, т.е. как синтаксическое наклонение, подобно условному, желательному и др. Отношения между придаточным уступительным и главным предложением – это отношения таксисного плана.

В русском и английском языках в придаточном уступительном предложении используются формы изъявительного наклонения. В лезгинском языке значение, аналогичное значению такой уступительной конструкции, выражается специальной синтетической формой глагола, но в содержательном плане различий между ними нет.

Поэтому отнесение обсуждаемых единиц лезгинского глагола к наклонениям вызывает, по меньшей мере, сомнение. Тем не менее, формы уступительного наклонения традиционно выделяются как в лезгинском, так и в некоторых других дагестанских языках.

Изложенные обстоятельства ставят под сомнение правомерность отнесения обсуждаемых единиц (условное наклонение на *-mla + nu*) к наклонениям. В таком случае возникает вопрос о грамматическом статусе этих форм, то есть куда в таком случае их отнести? Следует отметить, что это не единственная такая форма, грамматический статус которой требует уточнения. Такие факты свидетельствуют о том, что в описании лезгинского языка сохраняются многие «белые пятна». Они не укладываются в рамки привычных грамматических представлений, требуют нетрадиционного подхода дальнейшего изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гайдаров, Р.И. Основы словообразования и словоизменения в лезгинском языке [Текст] / Р.И. Гайдаров. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1991. – 251 с.
2. Мейланова, У.А. 1967 – Лезгинский язык. / У.А.

Мейланова // Языки народов СССР. Иберийско-кавказские языки. – М.: Наука, 1967. – Т. IV. – С. 535-607.

3. Русская грамматика. Т. II. – М.: Наука, 1980. – 709 с.
4. Талибов, Б.Б. Грамматический очерк лезгинского языка // Б.Б. Талибов, М.М. Гаджиев. Лезгинско-русский словарь; – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 604 с.
5. Шейхов, Э.М. Сравнительная типология лезгинского и русского языков: Морфология / Э.М. Шейхов. – Махачкала: ДНЦ РАН, 1993. – 262 с.

E. Alieva

THE EXPRESSION OF CONCESSION IN LEZGIN, RUSSIAN AND ENGLISH (TO THE PROBLEM OF THE CONCESSION MOOD)

Abstract. The article deals with some evidences remarkable enough to reconsider the traditional approach to the mood of concession in the Lezgin language. The problem is whether it is reasonable or not to refer its forms (*-mla + -nu*) to irreal moods which oppose to indicative as real/irreal.

Key words: meaning of concession, modality in the Lezgin language, the category of mood, morphological unit, verbal form.

УДК 809.24/29.00/36:808.2

Алиева Э.Н.

ЗНАЧЕНИЯ ЖЕЛАТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ (МОРФОЛОГИЧЕСКОГО И СИНТАКСИЧЕСКОГО) ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА И ИХ СООТВЕТСТВИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ

Аннотация. Сопоставительное и типологическое изучение модальности, признаваемой лингвистической универсалией, показало наличие в лезгинском языке модальности желания иной конфигурации, нежели русская и английская. Межъязыковое исследование проявлений модальности желания и позволило эксплицировать в лезгинском языке в рамках настоящей статьи две формы желательного наклонения: морфологическое и синтаксическое.

Ключевые слова: повелительное наклонение, аналитические формы, желательное наклонение, морфологическая единица, форма глагола.

Побуждение к действию в своем изначальном плане содержит модальную семантику жела-

ния. Вопрос лишь в противопоставлении этого значения по линии уверенности/неуверенности говорящего в том, что желаемое действие будет выполнено. В этом смысле значение повелительного наклонения, безусловно, неотделимо от семантики синтаксической конструкции побудительного предложения. По-видимому, это является причиной частых споров по поводу отнесения данного значения к морфологической категории или синтаксической конструкции.

Побуждение, отнесённое к 3-му лицу, выражается в русском языке сочетанием частиц *пусть, пускай, да* с формами 3-го лица ед. или мн. числа изъявительного наклонения: *Да здравствует солнце, да скроется тьма!* (Пушкин), а в английском – сочетанием с глаголом *let*, за которым следует существительное или мес-